

Богомольникова Н. А.
Гомельский государственный университет
имени Ф. Скорины (Беларусь)

АНТОНИМИЧЕСКИЕ ИМЕНА В ТОПОНИМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ

В статье на базе регионального материала рассматривается важная, но до сих пор мало изученная в синхронии проблема топонимической антонимии, устанавливаются её виды, модели, способы выражения, особенности на фоне апеллятивной антонимии.

Ключевые слова: *онимы, апеллятивная лексика, топонимическая лексика, антонимия, лексико-грамматическая антонимия, собственно лексическая антонимия, квазиантонимия, антонимические оппозиции.*

Явление антонимии как одно из проявлений системных отношений в языке состоит в противопоставлении слов с противоположным сигнификативным значением. Противоположные значения приобретают обычно слова одной части речи, их называют антонимами (от греч. *anti* ‘против’ и *онута* ‘имя’). Логическую основу лингвистической антонимии образуют противоположные видовые понятия внутри родового понятия, которое отражает единую и вместе с тем членимую сущность [1, с. 273].

Антонимическая оппозиция чаще всего создаётся с двух слов одной тематической группы, отдельные из них могут быть многозначными и иметь свои синонимы, поэтому антонимия тесно связана с многозначностью и синонимией.

Антонимия как лингвистическое явление наиболее полно разработана в апеллятивной лексике. Лингвисты (Л. А. Новиков, Б. А. Плотников, В. М. Лозовский) при изучении апеллятивных антонимов выделили их структурную и семантическую классификации.

В отношении морфологической структуры слова с противоположным значением разделены на группы однокоренных и разнокоренных антонимов (их ещё называют соответственно лексико-грамматическими и собственно лексическими антонимами).

В зависимости от характера семантической противоположности выделены 4 группы: антонимы, выражающие качественную противоположность; комплементарные антонимы (от англ. *coplementarity* ‘дополнительность’); антонимы, указывающие на противоположное направление действий, свойств, признаков; антонимы-конверсивы (от лат. *conversion* ‘изменение’) [1, с. 274–278]. В плане выражения семантики их разделяют ещё на полные, неполные, или частичные, и контекстуальные антонимы [2, с. 35].

Явление антонимии характерно и для классов топонимической лексики. Фрагментарно ему уделяли внимание при изучении белорусских ойконимов и урбанонимов В. П. Лемтюгова [3], А. М. Мезенко [4], однако топонимическая антонимия до сих пор ещё не получила надлежащего внимания со стороны ономастов, поэтому мы сделаем попытку на региональном материале [5, 6, 7, 8] рассмотреть её более полно.

Материалы и методы. Источниками исследования являются гидронимы, ойконимы и урбанонимы, зафиксированные в южно-восточной части Беларуси – на Гомельщине. Описательный метод исследования избран в качестве основного. Он сопровождается приёмами наблюдения, сопоставления и обобщения.

Результаты и их обсуждение. Фактический материал исследуемого региона свидетельствует о том, что для топонимии Гомельщины лексико-грамматическая антонимия – явление не особо распространённое. Противоположность значений в таком случае достигается путём присоединения к одним и тем же корням конфиксов, в которых антонимическими выступают только первые их составные части – префиксы. Так образуются названия-ориентиры, находящиеся в пределах одного территориально-

административного деления (района), рядом с объектом в соседнем районе, в пределах области. В нашем случае антонимическими являются префиксы *пера-*, *пры-*, *пад-*, *-у* и *за-* (префиксы и далее собственные имена приводятся на языке оригинала с учётом местного произношения): пп. *Прырэчка* (Б.-К.) – *Зарэчка* (Б.-К.), п. *Падазер’е* (Чеч.) – д. и п. *Заазер’е* (Окт., Рог.), дд. *Падгалле* (Е.) – *Загалле* (Хойн.), п. *Паддуб’е* (Рог.) – д. *Задуб’е* (Корм.), дд. *Падлесе* (Жл.), *Падалесе* (Реч.) – *Залесе* (Окт., Браг., Гом., Добр., Петр.), п. и д. *Падлужжа* (Ветк., Чеч.) – п. *Залужжа* (Ветк.), п. *Падмосце* (Реч.) – дд. *Замосце* (Ветк., К., Петр.); б-а *Падбалоце* (Петр.), *Убалоце* (К.) – *Забалоце* (Окт., Житк.), *Забалаце* (К.), *Забалаць* (Петр.), *Падрэчка* (К.), *Урэчка* (Окт.) – *Зарэчка* (Житк., К.), *Пераброддзе* (К.) – *Заброддзе* (Лельч.).

Конфигуральные ойконимические и гидронимические образования с частями-префиксами *пера-*, *пры-*, *пад-* и *-у* свидетельствуют о местонахождении объектов вблизи или перед чем-либо, с *за-* – за чем-либо. В урбанонимах отмеченный вид антонимии обнаруживается в единичных случаях: ул. *Нагорная*, *Горная* (на возвышении) – *Падгорная* (под возвышенной местностью) (г.Гомель).

Явление другого порядка (собственно лексические антонимы) продуктивное, наблюдается как среди простых, сложных, так и среди составных наименований, однако группы их по сравнению с апеллятивными отличаются своими особенностями.

Первую группу образуют антонимы, выражающие качественную противоположность. Члены такой оппозиции в нарицательных словах “характеризуются разной степенью одного и того же признака, качества или свойства” [1, с. 276] и разнообразны по семантике. Этот вид семантической антонимии встречается и среди топонимов разных классов, но в составных по структуре названиях собственно антонимическим выступает один из компонентов (определятельный).

В ней наиболее распространённую подгруппу составляют названия-антонимы, где объекты протипоставлены по времени своего возникновения, о чем свидетельствуют качественные прилагательные *старый* – *новый*. Оппозиций с определением *старый* – *новый* только в составных ойконимах региона отмечено 28 случаев: дд. *Старая Дуброва* – *Новая Дуброва* (Окт.), *Стары Макрэц* – *Новы Макрэц* (Браг.), *Старая Гусявіца* – *Новая Гусявіца* (Б.-К.), *Старыя Грамыкі* – *Новыя Грамыкі* (Ветк.), *Старыя Дзятлавічы* – *Новыя Дзятлавічы* (Гом.), *Стары Крупец* – *Новы Крупец* (Добр.), *Старое Высокае* – *Новае Высокае* (Е.), *Старая Зенькавіна* – *Новая Зенькавіна* (Корм.), *Старыя Галоўчыцы* – *Новыя Галоўчыцы* (Петр.) и др. Отмеченная модель характерна также для гидронимии Гомельщины: рр. *Старая Арэса* – *Новая Арэса*, *Старая канава* – *Новая канава*, *Старая рака* – *Новая рэчка*, *Старая Убарць* – *Новая Убарць*, кан. *Новарыбхозная* – *Старарыбхозная*.

Довольно часто в топонимии наблюдается явление, когда отдельные антонимические оппозиции в синхронии утратили компонент *старый*: дд. *Любавін* – *Новы Любавін* (Б.-К.), *Уза* – *Новая Уза* (Б.-К.), *Цярэшкавічы* – *Новыя Цярэшкавічы* (Добр.), *Лукі* – *Новыя Лукі* (Жл.), *Антоняўка* – *Новая Антоняўка* (К.), *Зарэчка* – *Новазарэчка* (Чеч.). Наша мысль подтверждается наличием изредка сохраненных вариантов: дд. *Мілевічы* (вар. *Старыя Мілевічы*) – *Новыя Мілевічы* (Житк.). Однако не во всех случаях компонент *старый* имплицитен, сравн.: дд. *Ленін* (в данном случае мотивируется не фамилией-псевдонимом В.И. Ленина) – *Новаленін* (Житк.), *Навасёлкі* – *Новыя Навасёлкі* (К.), ул. *Карпілаўская* – *Новакарпілаўская*, *Палеская* – *Новапалеская* (г.Гомель). Единичные имена, наоборот, употребляются без определения *новый*: дд. *Стары Доўск* – *Доўск* (Рог.), ул. *Старабыхаўская* – *Быхаўская* (г. Гомель).

Временами в отмеченной подгруппе встречаются парадигмы с тройных оппозиций: дд. *Старая Кашара* – *Кашара* – *Новая Кашара* (Рог.), ул. *Старачарнігаўская* –

Чарнігаўская – Новачарнігаўская (г.Гомель). В апеллятивной лексике подобные оппозиции называют градуальными, или ступенчатыми. Для них характерна разная степень одинакового качества, свойства (сравн. : полезный – бесполезный – вредный) [1, с. 276]. Ступенчатые топонимические оппозиции свидетельствуют о порядке возникновения объектов.

Сложные по структуре онимы антонимию выражают при помощи препозиционных в имени частей: дд. *Стараселле* (Моз.) – *Наваселле* (Рог.).

Почти такое же распространение в классах топонимов получила подгруппа образований с противоположными компонентами *великий* (русск. *большой*) – *малый*, которые указывают на размер объектов: дд. *Вялікія Нямкі– Малыя Нямкі* (Ветк.), *Вялікія Рагі – Малыя Рагі* (Жл.), *Вялікія Сцяблевічы – Малыя Сцяблевічы* (Житк.), *Вялікія Ліцвінавічы– Малыя Ліцвінавічы* (К.), *Вялікія Зімовішчы – Малыя Зімовішчы* (Маз.), *Вялікія Сялюцічы – Малыя Сялюцічы* (Петр.), *Вялікая Крушынаўка – Малая Крушынаўка* (Рог.), *Вялікая Людзвінаўка – Малая Людзвінаўка* (Св.); рр. *Вялікая рэчка – Малая рэчка* (Моз.), *Большая Белаводка – Малая Белаводка*, оз. *Большая Крыніца – Малая Крыніца* (К.), *Большое Жыцца – Малое Жыцца* (Петр.), бол-а *Большы Востраў – Малы Востраў* (Окт.), *Большыя Вішанькі – Малыя Вішанькі* (К.), *Вялікія Карчы – Малыя Карчы* (Е.), *Вялікі Круг – Малы Круг* (Л.), *Вялікае Астунішча – Малое Астунішча* (Петр.), *Прагноі Вялікія – Прагноі Малыя* (Хойн.). В парах компонент *великий* тоже может отсутствовать: дд. *Слабада – Малая Слабодка* (Моз.). Отдельные наименования образуют явление градуальной антонимии в пределах области: бол. *Большое* (Окт.), *Вялікае* (К.) – *Меншае* (Моз.) – *Малое* (Петр.). Члены в таких оппозициях характеризуют разную степень одного и того же признака, однако полными антонимами являются симметрически крайние члены. Большинство отмеченных объектов обнаруживаются преимущественно в пределах мелкого административного деления – сельского совета, района.

На размер географических объектов иногда указывают адъективы *короткий – долгий, узкий – широкий, глубокий – мелкий*: оз. *Короткая Даліна – Доўгая Даліна* (Петр.), бол-а *Вузкае – Широкае* (К.), *Широкае – Вузкінь* (вар. *Узкінь*) (Житк.), *Вузкае – Широкае балота* (К.); рр. *Глыбокі Прудок – Мелкі Брадок* (К.), оз. *Глубокае возера* (Нар.), *Глыбокае* (Хойн.) – *Мелкае* (Житк.). Другие же качественные прилагательные в этой группе не дают продуктивных образований и характеризуют объекты по следующим признакам: цвету или стану поверхности: бол. *Чорная Лужа* (Жл.) – *Белая Лужа* (К.), *Чорнае (Чарнавое)* (Нар.) – *Белае* (Петр.); местонахождении: бол. *Бліжня Уюніца – Дальняя Уюніца* (К.), *Блізкія балоты – Дальнія балоты* (Л.), оз. *Пяшчанка Бліжня – Пяшчанка Дальняя* (К.); квалитативные названия: пп. *Цёмны Лог* (Ветк.) (утрачен) – *Светлы* (Ветк., Добр.).

Многочисленными во второй группе представлены названия-антонимы со значением пространственных координат (в апеллятивной лексике их относят иногда к первой группе, однако мы выделяем отдельно). В структурном отношении в них преобладают составные онимы, а в качестве определительного компонента выступают относительные прилагательные и прежде всего *верхний – нижний*, реже *верхний – концевой, передний – задний*: дд. *Верхнія Жары – Ніжнія Жары* (Браг.), *Верхняя Алба – Ніжня Алба* (Жл.), *Верхі Млынок – Ніжні Млынок* (Моз.), бол. *Пярэдніе Осьнікі – Задніе Осьнікі* (Житк.), рр. *Верхняя Удава – Ніжня Удава*, оз. *Верхняе Падгорнае – Ніжняе Падгорнае* (Моз.), *Верхняе* (Житк.) – *Канцавое (Канцавое возера)* (Е). Встречаются трёх- и четырёхчленные ступенчатые антонимичные оппозиции: оз. *Верхняе – Сярэдняе – Канцавое возера*, ул. *Верхняя – Сярэдняя (Цэнтральная) – Ніжня – Канцавая*.

Определительные относительные, реже притяжательные прилагательные особенно продуктивны в составе наименований, в которых определяемые компоненты представлены лексемами *буда, рудня, слобода*, отражающими результаты деятельности человека (в своё время на территории Гомельщины было много мест выплавки железа из руды примитивным способом, добычи смолы, дёгтя, поташу) и поэтому таких рудней, буд и слобод в топонимии Беларуси достаточно, даже в пределах сельских советов. С целью их отличия в пространстве к этим онимизированным существительным присоединяются атрибутивные прилагательные, образованные от наименований ближайших окрестных объектов (деревень), антропонимов, лексем, отображающих топографические условия местности. Таким образом возникли названия дд. *Баравая Буда – Лесавая Буда – Шэрахаўская Буда* (Корм.); *Галоўчыцкая Буда – Красноўская Буда* (Нар.); *Рудня Віктарынская – Рудня Кашалёўская* (Б.-К.), *Рудня Антонаўская – Рудня Гарбавіцкая – Есінава Рудня* (К.), *Сіманіцкая Рудня – Тонежская Рудня – Убарыцкая Рудня* (Лельч.); *Выграбная Слабада – Вярховая Слабада* (Браг.), *Берагавая Слабада – Ровенская Слабада – Глінная Слабада* (Реч.); *Бірчанская Слабада – Дварэцкая Слабада – Ліскаўская Слабада, Пархімкаўская Слабада* (Рог.). В единичных случаях населённые пункты отличаются субстантивными компонентами в словосочетании: дд. *Буда Люшаўская – Слабада Люшаўская* (Б.-К.). Эти же оппозиции прослеживаются в онимах, образованных при помощи и других субстантивированных лексем, но круг определительных элементов увеличивается за счёт и качественных прилагательных: дд. *Капліцкі Варатын – Ператрутаўскі Варатын* (К.), пп. *Капоранскія Ляды – Старыя Ляды* (Браг.), дд. *Новая Гута – Студзёная Гута* (Гом.), пп. *Сычаўка Нісімкавіцкая – Сычаўка Рудніцкая* (Чеч.). Говорить в таком случае о антонимии можно в плане отличия населением местонахождения объектов с одинаковыми компонентами в названиях. Предложенную антонимию мы считаем условной, поэтому рассмотренную подгруппу отнесём к квазиантонимии (от лат. *quasi* 'недействительный', 'мнимый').

На Гомельщине встречается смешанная модель, которая выглядит следующим образом: дд. *Старыя Малынічы – Новыя Малынічы – Сярэднія Малынічы – Чарняўскія Малынічы* (Чеч.). Полными антонимами в ней являются лишь первые две оппозиции, с остальными они находятся в отношении квазиантонимии.

Отличительной особенностью следующей группы является то, что бинарные, а также тройные оппозиции в топонимических классах образуют количественные и порядковые числительные: дд. *Каралёва Слабада 1 – Каралёва Слабада 2, Коўчыцы 1 – Коўчыцы 2* (Св.), пп. *Прыволле 1 – Прыволле 2* (Гом.), *Селішча 1 – Селішча 2* (Добр.), дд. *Стоўня 1 – Стоўня 2* (Реч.); бол. *Першы Мунін брод – Другі Мунін брод – Трэці Мунін брод* (Житк.), *Першае Язавіцкае – Другое Язавіцкае – Трэцяе Язавіцкае* (К.), *Першыя Ліпкі – Другія Ліпкі – Трэція Ліпкі, Першыя Закладачкі – Другія Закладачкі* (Петр.). Онимизированные имена числительные указывают на порядок возникновения объектов.

Следующие группы простых, изредка составных по структуре антонимов немногочислены. Они представляют противоположность онимов по: а) направлениям света: пп. *Северны* (Б.-К.) – *Паўднёвы* (Гом.), ул. *Паўднёвая – Паўночная* (продуктивно), пер. *Паўднёвы* (гг. Гомель, Жлобин, Наровля, г.п. Брагин) – *Паўночны* (гг. Добруш, Речица), *Усходні – Заходні* (продуктивно), ул. *Усходняя – Заходняя* (продуктивно); б) порах года: ул. *Асенняя* (г. Петриков) – *Вясенняя* (гг. Гомель, Житковичи); в) в гидронимах градуально по температуре или цвету воды: бол. *Цёплае* (К.) – *Халодне* (Лельч.) – *Студзёнае* (Петр.), оз. *Чысцец* (Хойн.) – *Мутоўкі, Муцень* (Петр.); г) степени заболоченности: бол. *Рэдкае* (Окт.) – *Твярдзячае (Цвердзячае)* (Е.);

д) состоянии поверхности: рр. *Зароснік* 'заросшая' (Окт.), *Касцеравец* 'загрязнённая отходами, засорённая' (Нар.) – *Белая вада* (Нар.).

Мотивирующие основы некоторых ойконимов выражают противоположность свойств, признаков ландшафта, где возникли объекты: п. и д. *Лядцы* (вырубленное и выкорчеванное место) (Гом., Св.) – п. и д. *Ляскі* (заросшая местность) (Ветк., Добр.), дд. *Горная* (Моз.) – *Плоскае* (Хойн.), *Пласкіня* (Рог.) (местность не имеет впадин, возвышений); *Крутое* (возникла в обрывистой местности) – *Покаць* (местность постепенно снижается; с наклоном) (Чеч.). Интерес вызывают и наименования, имеющие несколько антонимических рядов, но с возможной ослабленной противоположностью, сравн. д. *Ляскі* – п. *Расцяробы*, дд. *Ляскі* – *Выдрыца* (Б.-К.) (участки, освобождённые от леса). Антонимичность возникает за счёт своеобразного употребления основ (освобождённые полностью или частично).

Оппозиции с противоположными значениями мотивирующих основ 'повышение' – 'снижение' в проприальной лексике включают внутри значительные синонимические ряды, сравн.: д. *Бердыж* (диал. слав. *берд* 'горб, возвышение') (Чеч.), пп. *Лобск* (*лоб* 'высокое открытое место') (Жл.), *Халмы* (Гом.), д. *Холмеч* (местн. *холм* 'небольшое возвышение') (Реч.), д. *Шаламеі* (*шалом, шаламея* 'возвышение, бугор' (Корм.), бол. *Астроўкі* (Е.) (з лексемой *востраў* 'возвышение среди болота' и её дериватами номинируется 80 объектов), *Горы* (*гора* 'высокий пригорок') (К.), *Бугорно* (*бугор* 'пригорок, холм'), *Куявец* (*куява* – 'крутой холм'), *Груд* (*груд* 'возвышение, холм среди болота'), *Граддзя* (*града* 'продолговатый пригорок среди болота' (Лельч.), *Курган* ('большой холм'; высокое сухое место среди болота'), оз. *Засна* (песчаный остров среди воды'), *Сопкі* (*сопка* 'песчаный холм') (Житк.), *Буеч* (*буй* 'высокое открытое место, доступное ветрам') – д. *Катлавіца* (*котловина* 'пониженное место' (Браг.), бол. *Даліна* (*долина* 'пониженное место, часто наполняемое водой') (Житк.), *Равенскае* (*равинка* 'пониженное место') (Нар.), оз. *Калуга* (*калуга* 'котловина, снижение'), *Лажэнь* (*лог* 'снижение рельефа') (Житк.).

В гидронимах, мотивированных лексемами, характеризующими сами объекты по различным признакам, также отмечаются двойные, тройные антонимы-оппозиции из вариантных и синонимических рядов, например: бол. *Купоўнік* (Житк.), *Куп'ё*, *Купнік* (Лельч.), *Куп'я* (Моз.), *Купістае* (Петр.), *Купняк* (Хойн.) ('место, богатое кочками), *Ладыга* (Нар.), *Каулатэ* (Петр.), *Пасцельнік*, *Шапкі* (Хойн.) ('поросшее мхом'), *Бель* (Окт.), *Белі* (Е.), *Белькі* (Лельч.), *Белае* (Моз.), *Белка*, *Бялуха* (Петр.), *Бялѣхаўка* (Хойн.) (разные значения, в том числе, 'поросшее березняком или белым мхом') – *Лысіца* (Окт.), *Чыстае* (Е.), *Бубен* (Житк.), *Гольмень*, *Лысец*, *Чыстуха* (К.), *Лысая гара*, *Пустая гара* (Лельч.) ('чистое, без растительности и леса'); *Гнілое*, *Рэдкае*, *Тапіла*, *Твань* (Окт.), *Вязь*, *Гнойнае* (Е.), *Лютае*, *Трасіна*, р. *Віць* (К.), бол. *Мерва* (Лельч.), *Гразка* (Моз.), *Краколь*, *Муцвіца* (Нар.) ('разная степень заболоченности') – *Ігольцы* ('сухое') (К.), *Сухе балота*, *Сухі Мох* (Лельч.), *Сухое*, оз. *Засушаныя Віркі* (Петр.), кан. *Усушка* ('отсутствие обводнения'); р. *Верацёнка*, бол. *Балбучыха*, *Гром*, кан. *Бур'ялка* (Житк.), *Грай*, *Ляскаўка*, *Ляскодка*, родн. *Жывая крыніца* (Лельч.), *Жывая вада*, *Ракоцішчэ*, оз. *Свістун*, кан. *Храпунь* (Нар.), бол. *Звон*, *Калатніца*, родн. *Круцёлкі* (Петр.) ('присутствие динамики') – родн. *Вадастой* (К., Петр.), оз. *Стояла* (Житк.), *Неляскава* (К.), *Ціхонае* (Петр.) ('отсутствие динамики'); *Добры* (Окт.), *Дарогіна*, *Скарб* (Житк.), *Любіха* (Моз.) ('квалитативность с положительной стороны') – *Пагібелька*, *Страша* (Окт.), *Заразнае* (Житк.), *Цемраж*, *Швань* (К.), *Хмурэжнік* (Хойн.) ('квалитативность с отрицательной стороны'). Вариантность и синонимичность в оппозициях достигается активным включением архаичных и локальных лексем. Антонимами в простых по структуре онимах выступают морфологизированные слова – имена существительные и

субстантивированные прилагательные. В данной группе отмечаются и ступенчатые образования: *Круцёлкі* (и другие онимы) – *Цняное* ‘тихое’, *Ціхонае* – *Смуга*, *Глыбокая смуга* ‘слабый сток воды’ – *Вадастой* ‘отсутствие течения’.

Заключение. Наблюдение над явлением топонимической антонимии позволяет прийти к следующим выводам. Топонимическая антонимия имеет с апеллятивной общие черты (совпадают отдельные виды) и в то же время обнаруживает свою специфику. Так, группа антонимов со значением ‘качественной противоположности’ разнообразна по структуре с преобладанием в количественном отношении составных наименований, в которых эффект топонимической антонимии в целостном словосочетании образуют в основном определительные компоненты – имена прилагательные и числительные. Отдельные оппозиции в зависимости от класса онимов характеризуются развёрнутыми антонимическими рядами. Внутри таких рядов прослеживается вариантность и синонимия. В собственных названиях обращает на себя внимание и новый тип противопоставления – квазиантонимия.

Практическая значимость проведенного исследования состоит в возможности использования результатов при проведении специальных семинаров по проблемам белорусской ономастики при сопоставительном изучении системных отношений нарицательных слов и омонимов на практических и семинарских занятиях в вузах, во внеучебной работе в гуманитарных классах лицеев и гимназий. Фактический материал можно применить в лексикографической практике – при составлении общих и частных ономастических словарей.

Список условных сокращений

Бол. – болота, Браг. – Брагинский район, Б.-К. – Будо-Кошелёвский район, вар. – вариант, Ветк. – Ветковский район, г. – город, г.п. – городской посёлок, Гом. – Гомельский район, д. – деревня, Добр. – Добрушский район, Е. – Ельский район, Житк. – Житковичский район, Жл. – Жлобинский район, К. – Калинковичский район, кан. – канава, Корм. – Кормянский район, Лельч. – Лельчицкий район, Л. – Лоевский район, Моз. – Мозырский район, Нар. – Наровлянский район, оз. – озёра, Окт. – Октябрьский район, п. – посёлок, Петр. – Петриковский район, пер. – переулок, р. – река, Реч. – Речицкий район, родн. – родник, Св. – Светлогорский район, ул. – улица, Хойн. – Хойникский район, Чеч. – Чечерский район.

Литература:

1. Лексікалогія сучаснай беларускай літаратурнай мовы / пад рэд. А.Я. Баханькова. – Мн.: Навука і тэхніка, 1994. – 463 с.
2. Беларуская мова: Энцыклапедыя: Бел. Энцыкл / пад рэд. А.Я. Міхневіча; рэдкал. Б.І. Сачанка (гал.рэд.) [і ін.]. – Мн.: БелЭн, 1994. – 654 с.
3. Лемцюгова В. П. Беларуская айканімія. Лінгвістычны аналіз назваў населеных пунктаў Мінскай вобласці / В.П. Лемцюгова. – Мн.: Навука і тэхніка, 1970. – 156 с.
4. Мезенко А. М. Урбанонимия Белоруссии / А. М. Мезенко. – Мн.: Университетское, 1991. – 166 с.
5. Багамольнікава Н. А. Айканімія Гомельшчыны: Слоўнік / Н. А. Багамольнікава, А. А. Станкевіч; навук. рэд. В.П.Лемцюгова. – Гомель: УА “ГДУ імя Ф.Скарыны”, 2003. – 392 с.
6. Багамольнікава Н. А. Гідронімы басейна ракі Прыпяць: структурна-семантычныя тыпы матывацыі: манаграфія / Н. А. Багамольнікава. – Гомель: ГДУ, 2004. – 195 с.
7. Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Гомел. вобл.: нармат. давед. / Н.А.Багамольнікава [і ін.]; пад агул. рэд. В. П. Лемцюгавай. – Мн.: Тэхналогія, 2006. – 382 с.
8. Багамольнікава Н. А. Тапанімія Гомельшчыны: структурна-семантычная характарыстыка: манаграфія / Н.А. Багамольнікава; навук. рэд. А.А. Станкевіч; М-ва адукацыі РБ, Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Ф. Скарыны. – Гомель: “ГДУ імя Ф. Скарыны”, 2008. – 242 с.

Багамольнікава Н. А. Антонімічны імена у топонімічнай лексіцы.

У статті на базі регіонального матеріалу розглядається важлива, але до цих пір мало вивчена в синхронії проблема топонімічної антонімії, встановлюються її види, моделі, способи вираження, особливо на тлі апеллятивної антонімії.

Ключові слова: онім, апеллятивної лексика, топонімічна лексика, антонімія, лексико-граматична антонімія, власне лексична антонімія, квазіантонімія, антонімічні опозиції.

Bogomolnikova N. A. Antonimic Names In Toponimic Lexis.

The article deals with the problem of toponimic antonymy still understudied in synchrony. The article defines the types of toponimic antonymy, its models, ways of expression, peculiarities against appellative antonymy.

Keywords: *honyms, appellative lexis, toponimic lexis, antonymy, lexical-grammatical antonymy, lexical antonymy as a phenomenon, quazyantonymy, antonymic oppositions.*

Бондаренко Л. И.

Национальный транспортный университет (Украина)

**СТИЛЬ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ
АВТОРСКОГО ЗАМЫСЛА В ЖАНРЕ “СОВЕТ”**

В данной статье в общем виде ставится проблема реализации функциональных стилей, обусловленных определенными функциями и интенциональными значениями в текстах нового медиа-жанра “Совет”.

Ключевые слова: *функциональные стили, языковые средства, жанр “Совет”, коммуникативные интенции.*

Исследование стилей с определенным интенциональным значением в рамках когнитивно-прагматической парадигмы – одно из основных направлений современной лингвистики, что и определяет актуальность заявленной темы. Проблемам стилистических особенностей жанров СМИ посвящено множество работ А. Н. Васильевой [1], Т. Г. Винокур [2], Е.В. Какориной [3], Е. М. Лазуткиной [4], И. П. Лысаковой [5], А.И. Мамалыги [6], М. В. Панова [7], Г. Я. Солганика [8] и др. Однако, насколько нам известно, стилистика такого газетного жанра, как “Совет”, еще не получила достаточного теоретического освещения в научной литературе.

Целью данной статьи является описание стилистического пространства медиатекста “Совет”, обусловленного определенным интенциональным значением с учетом социальных параметров и когнитивно-прагматических факторов.

Цель предполагает решение следующих задач:

а) рассмотреть функциональные стили, репрезентированные в текстах жанра “Совет”;

б) проанализировать зависимость выбора функционального стиля от коммуникативной интенции, которую преследует коммуникатор;

в) описать языковые средства и характерные признаки (форма, способ изложения) стилей, представленных в советах;

Язык — явление социальное, выполняющее различные функции: коммуникативную, познавательную и эмоциональную. Для реализации этих функций исторически оформились отдельные разновидности языка. Эти разновидности называются функциональными стилями. Рассмотрим функциональные стили, отраженные в текстах медиа-жанра “Совет”.

Газетно-публицистический стиль, используемый в сфере политико-идеологических, общественных и культурных отношений. Приведем пример газетно-публицистического стиля в тексте совета:

Советы психолога Как освоиться в коллективе?

Каждая группа людей, объединённая одной целью, всегда вырабатывает свои собственные правила поведения. Поэтому, придя в новый коллектив, обращайтесь внимание не только на свои обязанности, но и на отношения между сотрудниками.